

— Цзян Бэйчэн, я тебя люблю!!!!!!

— Я схожу с ума!!!!!!

...

После того как каждый участник нанёс помаду и произнёс сладкие слова, комментарии превращались в сплошной вой. Когда очередь дошла до Юань Ванъе, комментарии стали однообразными.

— Сяо Е, тебе всего семнадцать лет!!! Мама не разрешает тебе этого делать!!!

— Накладывать помаду можно, но признания в любви — нет!!!!

— Несовершеннолетним запрещено рано влюбляться!!!!!!

— Аааааааа

— Сынок, послушай маму!!!!!!

— Я плачу в Хуанпуцзян.

— Юань Ванъе, если ты посмеешь признаться, я разорву с тобой отношения!!!!

...

Из-за сильного сопротивления фанатов и того, что Юань Ванъе ещё несовершеннолетний, сладкие слова заменили на комплимент. Юань Ванъе нанёс помаду фанатке, которая плакала так, что её лицо исказилось, и, глядя на это лицо, он смог сказать с открытыми глазами.

— Сестрёнка, даже когда ты плачешь, ты прекрасна.

Если кто и мог плакать и при этом оставаться красивым, то, по мнению Юань Ванъе, это мог быть только Шэнь Сянянь.

Когда очередь дошла до Шэнь Сяняня, он взял розовую помаду и, глядя на бесстрастное лицо господина Ланя, не мог заставить себя нанести её. Комментарии пестрили «ха-ха-ха» и «извините». Шэнь Сянянь был готов заплакать, но всё же сохранил профессиональную улыбку.

— Господин Лань, вы слишком высокий, не могли бы вы сесть...

Господин Лань не сел, а наклонился к Шэнь Сяняню, чтобы тот мог нанести помаду. Вокруг него витала аура «давай быстрее». Шэнь Сянянь поспешно нанёс помаду, думая про себя: «Это ужасно, просто ужасно. Кто вообще придумал такой цвет?»

Его коллеги за кадром уже смеялись, но задача Шэнь Сяняня ещё не была завершена. Ему нужно было произнести сладкие слова, но господин Лань оставался невозмутимым, даже более, чем Чжун Цзыцянь.

— Знаете, сколько сейчас времени? — кокетливо улыбнулся Шэнь Сянянь.

Господин Лань поднял руку, взглянул на часы.

— Восемь двадцать.

— ...

Братан, не нужно быть таким серьёзным...

Шэнь Сянянь покачал пальцем.

— Нет, это начало нашего счастья.

— ...

Господин Лань оставался невозмутимым.

После окончания трансляции господин Лань, всё ещё с розовой помадой на губах, как стена загородил выход у лестницы и остановил Шэнь Сяняня, который шёл последним.

— Господин Шэнь, можно вас на минуту?

— Извините, артисты не могут общаться с фанатами наедине.

Вне камеры Шэнь Сянянь был не менее холоден. Господин Лань посмотрел на него.

— Я не ваш фанат. Помаду купил не я, а мой босс. Он хочет встретиться с вами.

— Тогда передайте спасибо вашему боссу. Мне пора.

— Ваша компания не будет... Вернее, не посмеет отказать. Наш босс изучил вашу ситуацию, ваши трудности. Он может вам помочь.

Юань Ванъе, вытянув длинные ноги, прислонился к перилам и слушал музыку. Кепка была надвинута низко, а взгляд прикован к Шэнь Сяняню, стоящему в углу у лестницы, пока тот не исчез вместе с господином Ланем.

— Брат Лань, — Шэнь Сянянь, сидя на пассажирском сиденье, не выдержал гнетущей тишины в машине и осторожно заговорил. — Вы не смываете макияж?

— Что такое макияж?

— Эм... Это когда вытираете помаду.

Лань Цзянянь мельком взглянул в зеркало заднего вида и увидел, что его губы под светом фар всё ещё отливают каким-то странным блеском... На светофоре он достал салфетку и энергично стёр помаду.

— Брат Лань, — Шэнь Сянянь, следуя первому правилу общения, решил сблизиться. Обращение должно быть почтительным, но дружелюбным, тема — интересной, но не навязчивой. — Кто ваш босс?

— Бай Сян.

— О, давно слышал о нём.

На самом деле Шэнь Сянянь никогда не слышал. Но если бы он сказал, что не знает, было бы неловко для всех. Кто не любит, когда его имя звучит громко?

— Вы слышали? — Лань Цзяньян, казалось, удивился ответу Шэнь Сяняня, и его тон наконец изменился. — Где вы слышали?

Шэнь Сянянь тайком достал телефон и начал искать в Baidu «Бай Сян», «Бай Сянь», «Бай Сян» и другие похожие варианты, но ничего не нашёл. Пришлось отшутиться.

— Хе-хе, не помню.

— ...Триста два, поднимайтесь сами.

— А, хорошо, спасибо.

Лань Цзяньян довёз Шэнь Сяняня до отеля. Тот надел кепку и маску и быстро вошёл внутрь.

Сотрудница на ресепшене, похоже, привыкла к таким гостям и проводила Шэнь Сяняня до номера триста два.

Едва он открыл дверь, как его уши наполнились звонким, как колокольчики, смехом. Приглядевшись, Шэнь Сянянь весьма удивился: кроме нескольких девушек, которые, судя по всему, были моделями, здесь присутствовали и несколько недавно появившихся молодых актрис. Все они были одеты в яркие наряды, сидели за большим круглым столом и весело болтали. На главном месте сидел мужчина. Вся сцена напоминала старого богача времён Китайской Республики в окружении своего гарема.

Тот мужчина выпускал клубы дыма и сквозь дымку прищуренными, как у лисы, глазами разглядывал Шэнь Сяняня.

С того момента, как Шэнь Сянянь переступил порог, он ощутил на себе множество взглядов, летящих со всех сторон. Один из них был особенно острым и пронзительным, словно скальпель, готовый аккуратно вскрыть его.

Уже было почти девять вечера, и только сумасшедший ужинал в такое время. Похоже, они ждали кого-то. Шэнь Сянянь снял кепку и маску, вежливо поздоровался: «Бай Сян, здравствуйте. Всем здравствуйте», — и быстро оглядел стол в поисках места. Однако, кроме места слева от Бай Сяня, свободных мест не было, и ему пришлось, скрепя сердце, сесть рядом с ним.

Рядом с Бай Сянем лежала открытая пачка сигарет «Золотой мост». Шэнь Сянянь взглянул на неё и едва заметно поморщился.

В общении у людей всегда есть свои странности. Например, Шэнь Сянянь ненавидел мужчин, которые курили «Золотой мост». Первое впечатление о Бай Сяне он уже оценил отрицательно.

— Хочешь одну?

— Спасибо, Бай Сян, я не курю.

Шэнь Сянянь вежливо отказался. Бай Сян, держа сигарету в зубах, убрал её обратно. Девушки за столом обменялись странными взглядами, не зная, действительно ли Шэнь Сянянь не понял намёка или просто притворялся. На таких ужинах, если босс предлагает сигарету, это обычно означает, что он заинтересован в тебе.

Раз уж Шэнь Сянянь сел за этот стол и оказался рядом с Бай Сянем, он явно был не простым

человеком. Мужчина с лицом, как у коварной красавицы, явно не был примерным парнем.

Как только Шэнь Сянянь сел, начали подавать еду. Шэнь Сянянь, никогда не видевший таких изысков, смотрел на стол, уставленный деликатесами, и не решался притронуться. Особенно его привлёк огромный лобстер, от одного вида которого у него потекли слюнки. Но никто не начинал есть, все ждали Бай Сяна.

— Ешьте, не стесняйтесь, — Бай Сян продолжал курить, словно сигареты могли насытить его.
— Сегодня без подоплёки, просто угощаю всех ужином.

Глаза Бай Сяна были очень пронизательными. Шэнь Сянянь лишь пару раз мельком взглянул на лобстера, и Бай Сян взял палочками клешню и положил её в тарелку Шэнь Сяняня.

— Сянянь, ты, наверное, устал после съёмок? Ешь больше.

— Спасибо, Бай Сян.

Шэнь Сянянь перед трансляцией уже поел, и сейчас не был голоден. Но он в АВО носил звание обжоры не зря. Если есть возможность поесть, почему бы и нет? С детства Шэнь Сянянь придерживался принципа «кто не ест с аппетитом, тот не в своём уме», тем более когда речь шла о таких редких деликатесах.

Что касается Бай Сяна, Шэнь Сянянь немного притворялся. Он не был настолько глуп, чтобы думать, что человек, купивший пятьсот помад, просто хотел угостить его ужином. Но раз вокруг столько молодых и красивых актрис и моделей, Шэнь Сянянь, привыкший быть на вторых ролях, решил просто составить компанию.

— Тебе не нравятся сигареты этой марки, да?

Пока Шэнь Сянянь чистил лобстера, Бай Сян наклонился к его уху и прошептал. Возможно, из-за курения его голос был слегка хриплым, но не неприятным.

— ...Нет.

Шэнь Сянянь тут же почувствовал, как по спине пробежал холодок. Бай Сян был не тем, с кем можно было связываться. Если с Юань Ванъе он ещё мог надеяться на что-то большее, то с Бай Сяном он был готов остаться на вторых ролях, не смея даже мечтать о чём-то большем.

— О, понятно.

Бай Сян улыбнулся. Шэнь Сянянь решил, что перед ним лучше не врать, и признался открыто.

— Мне не нравятся.

— Есть какая-то история?

— Никакой истории, — Шэнь Сянянь улыбнулся. — Просто один мужчина, которого я ненавижу, тоже курит эту марку.

— О, настолько серьёзно?

Бай Сян взглянул на сигарету, догоравшую у него между пальцев, и потушил её в пепельнице. Шэнь Сянянь взял палочками клешню лобстера и положил её в тарелку Бай Сяна.

<http://bllate.org/book/16139/1445104>